

3. КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

УДК 343.9
ББК 67.51

*К. Эскридж**

ОБРАЗОВАНИЕ В СФЕРЕ УГОЛОВНОЙ ЮСТИЦИИ, ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ПРЕСТУПНОСТЬ И СОЦИАЛЬНЫЙ КЛИМАТ¹

Выжимка: Когда культура соблюдения и уважения законов войдёт в моду, чему в значительной степени способствует образование в сфере уголовной юстиции, преступность станет ослабшим явлением.

Ключевые слова: преступность; уголовная юстиция; криминология.

С. Eskridge

THE EDUCATION IN THE FIELD OF CRIMINAL JUSTICE, ITS INFLUENCE UPON CRIMES AND SOCIAL CLIMATE

Summary: When compliance of laws and respect for them gain popularity, which is promoted to a wide extent by the education in the field of criminal justice, crime will become a rare thing.

Key words: crime; criminal justice; criminology.

УГОЛОВНАЯ ЮСТИЦИЯ: НОВАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ (предисловие к статье профессора К. Эскриджа)²

Организация и функционирование институтов уголовной юстиции требует постоянного, всестороннего и эффективного научно-образовательного сопровождения.

* **Крис Эскридж** — профессор права, профессор кафедры уголовной юстиции Университета Небраски, директор Американского общества криминологии (Линкольн, штат Небраска, США). E-mail: ceskridge@unl.edu

© К. Эскридж, 2013

¹ Первоначально статья опубликована в Journal of Criminal Justice Education. — Vol. 14 (1). — Spring. — 2003. Перевод выполнен Рустемом Сафиним и Александром Шашкиным под научным руководством Александра Салагаева. Терминологическое редактирование текста с учётом российского научного дискурса выполнено А.О. Магуза под научным руководством заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора Эдуарда Филипповича Побегайло.

² Предисловие к статье подготовлено Александром Олеговичем Магуза — кандидатом юридических наук (Москва, Россия). E-mail: maguza@bk.ru.

© А.О. Магуза, 2013

Подобное утверждение не вызывает никаких сомнений, поскольку наука предстаёт в качестве социальной силы, оказывающей громадное влияние на развитие социально-экономических реалий.

Неоправданное игнорирование потенциала криминологических и социологических исследований в сфере уголовной юстиции и мало обоснованные нападки на якобы факультативное значение криминологии как учебной дисциплины в плоскости юридического образования вызывают объективную обеспокоенность представителей российского научного сообщества. И такие тревоги отнюдь не беспочвенны! Корни этой проблемы также уходят в плоскость потребностей современного государственного реагирования на преступность и иные девиационные явления социальной реальности. Однако критически малое значение криминологических знаний на развитие институтов уголовной юстиции объясняется ещё и тем, что в последние годы современная отечественная криминология стала в определённой степени «заблудшей девой» в системе наук криминального цикла, а её десистематизация и депрагматизация, к сожалению,

очевидным и кусачим фактом. Думается, что давным-давно назрела необходимость качественного переосмысления практического значения криминологии. В этой связи предлагаемая на суд читателей журнала «Криминология: вчера, сегодня, завтра» статья профессора К. Эскриджа вносит оригинальный вклад в развитие знаний об организационно-просветительском обеспечении противодействия преступности и тем самым порождает неподдельный интерес к ознакомлению с нею.

В своей работе американский учёный основательно аргументирует прагматичную необходимость развития в сфере высшего профессионального образования *институтов, кафедр и учебных дисциплин*, занимающихся вопросами уголовной юстиции. Такой вектор способен привести к существенным успехам в культивировании антикоррупционной этики и создании устойчивых инструментов противодействия преступности. Безусловно, что подобные результаты не могут не отразиться положительно на увеличении экономического благосостояния страны.

Убедительным образом профессором К. Эскриджем проводится линия апологетики «этизации» правовой реальности. Лозунгом звучит следующая простая, но очень важная закономерность: «проблема заключается не в том, что велико предложение со стороны участников организованной преступности, а в том, что велик спрос на «девиантные» товары и услуги со стороны общества». Именно это явление и уходит корнями в слабость культурно-правовой рефлексии субъектов общественных отношений. Особую актуальность это имеет для полиэтнических образований, в которых социальная картина часто складывается в ключе классического принципа «единства противоположностей», что приводит к росту всех производных преступного экстремизма. Именно развитие знания об универсальности этических ценностей способно консолидировать восприятие правовых установлений. В этой связи

«обучение в области уголовной юстиции может сыграть одну из важнейших ролей в содействии формированию новой парадигмы легитимизации социальной системы» и «этизации» правового поля.

Можно полностью согласиться с автором, когда он пишет о необходимости осмысления сложившихся ментальностей в различных обществах, их самобытной и самодостаточной специфики. Это, кстати говоря, особенно актуально при происходящих в настоящее время сближениях национальных правовых систем на международно-правовых площадках. Например, при имплементации международных антикоррупционных правовых норм необходимо учитывать национальную традицию действующих законодательных реальностей, не насаждая шаблонную практику словесных и поверхностных видоизменений, поскольку такой подход не приводит к эффективному противодействию преступности, а лишь усложняет организационную реализацию существующих в той или иной стране механизмов. Необходимо помнить, что единство нравственного идеала для всех социальных систем не всегда обуславливается единством их уголовно-правовых норм, а сопровождается большим разнообразием этических нормативов и соответствующей своеобразностью криминализаций. Поэтому мы полностью согласны со следующими словами автора: *«...каждая страна должна вести свою собственную борьбу, развивать свою собственную систему дефиниций, расширять свои самобытные культурные и корпоративные традиции, искать свою собственную судьбу и достигнуть процветания и стабильности на мировой арене»*. При этом скрепляющим и универсальным средством в этом развитии может стать образование в сфере уголовной юстиции, которое позволит открыть новые возможности для правового и морального просвещения людей, что не может не сказаться на укреплении правовой государственности.

А.О. Магуза

Введение

По верному замечанию историка политики Теда Роберта Гара, сделанному несколько лет назад, институты правопорядка способны функционировать гораздо эффективнее при условии, что их работа подкрепляется функционированием иных социальных сил, имеющих схожие цели.³ Мы поддерживаем данный тезис, который сводится к тому, что временами концентрированные и преднамеренные усилия приводят к определённой возбуждению и манипулированию указанными социальными сферами. В свете этого нам представляется целесообразным первоначально организовать благоприятную почву для создания отделений уголовной юстиции в сфере высшего профессионального образования. В конечном итоге это и приведёт к появлению подобных отделений. Подобная стратегия, по нашему мнению, способствует снижению масштабов преступности и коррупции в любой стране. В свою очередь, это приводит к обеспечению стабильного инвестиционного климата, иным социально-экономическим показателям, а, в конечном счете, позволяет проводить эффективную интеграционную политику на площадках мировой экономики. Хотелось бы проиллюстрировать данное суждение одним доводом. Западные концепции верховенства права, демократических традиций, профессионального развития и легитимизации деятельности правоохранительных органов ещё недостаточно глубоко укоренились во многих развивающихся странах. Это неминуемо ведёт к проблемам адекватного противодействия преступности и коррупции, что, в свою очередь, осложняет процесс их интеграции в международное экономическое пространство.⁴

Даже со времени событий 11 сентября 2001 г. однообразная политико-экономическая философия преобладает в большинстве стран мира. Свободные экономические системы помогли развить беспрецедентное процветание в определённых

средах мирового сообщества, однако, такое явление распространилось весьма асимметрично. Менее развитые страны становятся всё более маргинализированными в условиях глобальной экономики, и существует необходимость интегрировать эти страны в мировую экономическую систему. Даже многие противники капитализма вынуждены признать, что данная экономическая модель и её сиаемский близнец — демократия — предоставляют механизмы, необходимые для достижения определённого уровня свободы, экономического процветания и социальной справедливости.

Между тем проблема заключается в том, что демократия и современный капитализм не могут без учёта ряда условностей переноситься в большинство традиционных обществ. Такие социальные и политические структуры требуют, наряду с другими вещами, справедливых и разумных правовых актов, утверждения принципа верховенства права, существенную предрасположенность населения к соблюдению и уважению права, юридическую культуру, прозрачность правосудия, гарантированность судебной защиты прав граждан, разумные механизмы сбора налогов и регулирующие структуры, обладающие правом принуждения и воздействия (например, правом на защиту частной собственности, правом на сертификацию качества продукции, правом на придание законной силы контрактам, правом на антимонопольное регулирование). Зачастую вышеперечисленные социально-политические потенциалы не являются конститутивными свойствами культурного климата развивающихся стран, и они, безусловно, не располагают достаточными финансовыми и людскими ресурсами для осуществления подобных условий в настоящее время. Как отмечает Зекария,⁵ свободные и открытые рыночные системы моментально превращаются в системы типа «всем и всё — бесплатно!», что ведёт к расцвету практики социального дарвинизма, а именно к разгулу принципа властвования сильнейшего и распространённости

³ Gurr T.R. *Violence in America*. — Beverly Hills, CA, Sage. — 1979.

⁴ Soto H. *The Mystery of Capitalism*. — New York, Basic Books. — 2000.

⁵ Zakaria F. *Newsweek*. — September 27, 1999. — P. 40.

организованной преступности в странах третьего мира.

Несмотря на то, что многие страны восприняли фундаментальные демократические принципы, каждая страна имеет свою уникальную историю и самодостаточную культуру. Так, например, с полной ответственностью можно утверждать, что остаточные явления испанской оккупации до сих пор продолжают влиять на политические и социальные процессы Латинской Америки. Континент Америка демократичен на севере, но существует недостаток демократических традиций к югу от реки Рио-Гранде. Это обусловлено рядом причин, одной из которых является специфика миграционных процессов. В частности, переселенцы в США и Канаду прибывали, как правило, из Англии и Франции, принося в Новый Свет демократические традиции. В противоположность этому, европейские колонисты, приехавшие в Южную Америку, были, в основном, выходцами из Испании и Португалии. Они установили статичную социальную иерархию, которая была абсолютно чужда идеям демократического равенства.

Предложения, выдвигаемые в данной статье, могли бы изменить подобные негативные тенденции. Они основываются на том, что фундаментальной предпосылкой возникновения представительной демократии является информированное и активное население. Правосудие, свобода, политическая стабильность, верховенство права и реальная демократия не представляют собой явлений, формирующихся естественным образом. Они стали частью западной культуры после долгих лет борьбы, которая до сих пор продолжается в залах суда, в палатах законодательных органов и в прессе. Очевидно, что каждая страна прошла свой уникальный путь к правовому государству. Однако общей чертой данного процесса для всех стран было наличие университетского образования. Мы утверждаем, что изучение уголовной юстиции, а также усилия, направленные на обучение населения вопросам уголовного правосудия, явились составными предпосылками вышеозначенного процесса в США. Думается, что необходимо предпринимать все усилия на пути

создания отделений уголовной юстиции в системе высшего профессионального образования. По нашему мнению, в перспективе это существенным образом снизит масштаб коррупции в данных странах и поможет противодействовать преступности более успешно. Конечно, прогрессивность данного подхода зависит от различных внешних факторов, без которых достигнуть данную цель практически невозможно. При этом всё-таки образование в сфере уголовной юстиции может сыграть фундаментально профилактическую роль в направлении обеспечения социального спокойствия и улучшения экономического благосостояния.

Хотелось бы остановиться на некоторых основных моментах нашего главного тезиса. Каждая страна имеет свою собственную историю, а также функционирующие современные социальные, политические и экономические механизмы. Важно отметить, что образование в сфере уголовной юстиции должно быть адаптировано к работе данных механизмов. Кроме того, необходимо осознавать, что каждая страна должна вести свою собственную борьбу, развивать свою собственную систему дефиниций, расширять свои самобытные культурные и корпоративные традиции, искать свою собственную судьбу и достигнуть процветания и стабильности на мировой арене. Как нам кажется, многие молодые люди из развивающихся стран не верят в свою способность достигнуть этого. Полагаю, что частично это вызвано остаточными явлениями панегирической культуры, которые всё ещё присутствуют в современной культуре отдельных социальных систем. В таких моделях укоренилась иерархия привилегий для избранных, а также полностью отрицаются идеи народовластия и верховенства закона. Полагаем, что образование в сфере уголовной юстиции может способствовать искоренению подобных негативных явлений.

Мы предлагаем внедрение идеи, которая со временем приведёт к созданию социальной среды, пригодной для осуществления качественно полезных общественных изменений. Необходимо развить социальный остов, основанный на противодействии преступности, особенно

организованной. Культуре соблюдения законодательства надо учить, но никак не насаждать её насильственно. Необходимо, чтобы граждане избегали участия в преступной деятельности, но не из боязни уголовного преследования и не из страха к карательным возможностям правоохранительных структур, а частично потому, что это нравственно неправильно и даже более того — опасно для государства, общества и человека. Когда культура соблюдения и уважения законов войдет в моду, преступность станет ослабшим явлением. Обучение в области уголовной юстиции может сыграть одну из важнейших ролей в содействии формированию новой парадигмы легитимизации социальной системы.

Народного суверенитета и беспристрастного отправления правосудия можно добиться при условии, что граждане, сотни и тысячи граждан, этически осмысливают правовую реальность. Как заметил один из бывших сенаторов США: «Мы не можем придумать совершенную политическую систему, которая сделала бы всех людей хорошими, честными, справедливыми и тактичными. Если не поддержать законодательные реформы моральным и этическим сознанием граждан страны, наши законы будут неэффективными для достижения ожидаемой социальной справедливости».⁶

Данная идея зачастую остаётся без должного внимания. Законы и правосудие неэффективны, если они морально не культивированы в обществе. Проблема заключается не в том, что велико предложение со стороны участников организованной преступности, а в том, что велик спрос на «девиантные» товары и услуги со стороны общества. Наркоторговля, например, не являлась бы прибыльным занятием, если бы не было спроса на наркотики. Во время своего последнего обращения к Конгрессу, Президент США Франклин Рузвельт сделал несколько замечаний по поводу войны, которые можно с легкостью экстраполировать на систему правосудия. Он сказал: «(Правосудие) будет продолжаться столько, сколько человечество на-

стаивает на нём, желает работать на него и приносить ему жертвы».⁷

Необходимо, однако, рассмотреть ещё один подход, который также раскрывает совокупную значимость образования в целом. Чем больше экономически успешным и образованным становится государство, тем больше становится общественное ожидание надлежащего поведения со стороны государственных чиновников. Эта эгалитарная модель, модель гипотетической процедурной справедливости (честности) в соблюдении требований закона, фактически требует расширения роли образования среди сотрудников правоохранительных органов. Например, в литературе неоднократно высказывалась мысль, что сотрудники правоохранительных органов, которые имеют высокий уровень образования, тщательнее соблюдают требования законодательства при исполнении следственных и иных процедур. Надлежащее обращение с гражданами со стороны сотрудников правоохранительных органов намного снижает риски включения граждан в криминальную среду. С улучшением уровня жизни по всему земному шару возникнет гипотетическая эгалитарная модель, и государствам будет необходимо ей соответствовать. Одним из важнейших шагов в данном направлении будет широкая поддержка образования в сфере уголовной юстиции со стороны государства и деятелей науки каждой страны.⁸

По мнению Гулда, эволюция в природе не происходит посредством тихих и постепенных изменений, а природа эволюционирует в периодически нарушаемом равновесии бурными вспышками развития.⁹ То же самое можно сказать и о социальной эволюции, поскольку она также переживает периоды прилива и отлива в течение определённого времени. Таким образом, установление временных рамок для внедрения системы образования в сфере уголовной юстиции также важно, как и сама

⁷ Whitney D.C. *The American Presidents*. — Garden City, New York: Doubleday, 1967.

⁸ Sherman L.W. «Trust and Confidence in Criminal Justice». — NIJ Journal, March 2002. — pp. 23–31.

⁹ Gould S.J. *The Structure of Evolutionary Theory*. — Cambridge, MA: Harvard University Press, 2002.

⁶ McFarland J. Personal correspondence from the former Nebraska State Senator. — November, 1986.

идея. Современные требования к государственным и муниципальным служащим в развивающихся странах, как отмечают Гар и Гулд, заключаются в том, что они должны находиться в состоянии готовности к изменениям в социальном ландшафте и, более того, активно искать возможности для подобных социальных изменений. Верно заметил Виктор Гюго: «Можно оказать сопротивление нашествию армии, но не нашествию идей». Моя позиция состоит в том, что лидеры государств переходного периода должны создать все условия для возникновения того времени, когда система образования в сфере уголовной юстиции сможет пустить свои корни. По достижении этого, должны быть предприняты действия для более глубокого проникновения различных форм образования в сфере уголовной юстиции в «социальную ткань» каждого государства.

Преступность и девиации, в особенности организованная преступность, всегда будут присутствовать в обществе, где доминирует капиталистическая модель общественного устройства. Но мы можем начать долгосрочную программу, направленную на снижение частоты и тяжести преступлений, посредством более тщательной охраны частной собственности и усиления ожиданий со стороны мирового сообщества. Иными словами, реализация народного правосудия и организация порядка социального спокойствия требует активной и разумной бдительности со стороны гражданского общества. Это является основной частью социально-правовой культуры Западной Европы. Теперь же необходимо внедрение этого элемента в культуры стран переходного периода, а развитие динамичной всемирной системы высшего профессионального образования в сфере уголовной юстиции может помочь добиться этого успеха.

I. Уголовная юстиция как область научного исследования

Уголовная юстиция как научная дисциплина носит междисциплинарный характер и объединяет фундаментальную методологию наук о преступности, пытаясь решить следующие задачи:

Понять социальные, психологические, философские, экономические, поведенче-

ские, исторические, правовые и политические аспекты преступности, иных девиаций и правосудия;

Исследовать вопросы этиологии, профилактики, контроля и политики в области противодействия преступности;

Измерять и обнаруживать преступность и иные девиации в обществе;

Оценивать и актуализировать уголовное законодательство и юридические механизмы;

Исследовать и совершенствовать правоохранительную, судебную, пенитенциарную системы и систему прокурорского надзора.

Целый ряд образовательных институтов в развивающихся странах предлагают программы тренингов по праву и правоохранительной деятельности, но очень немногие из них дают фундаментальные знания в области уголовной юстиции и криминологии. Подобное положение дел необходимо преодолевать. Институты, академии и университеты в развивающихся странах по всему миру должны ввести образовательные программы по криминологии и уголовной юстиции, основанные на социальных и поведенческих науках и доступные на всех уровнях высшего образования — при обучении на уровне бакалавра, магистра и при продолжении обучения в аспирантуре. Наличие унифицированной системы образования в сфере уголовной юстиции поможет эффективно противодействовать проблемам преступности и коррупции. К сожалению, в некоторых частях земного шара под видом образования в сфере уголовной юстиции проводятся поверхностные тренинги. Поэтому существует необходимость осветить принципиальные различия между образованием в сфере уголовной юстиции и соответствующими тренингами.

II. Образование или тренинг?

Недавно мне встретился мой бывший студент, получивший образование в сфере уголовной юстиции, который в настоящее время работает офицером полиции. Он несколько критично заявил, что на улицах города происходит много вещей, о которых не говорят в университетских аудиториях. Студент, безусловно, прав. На улицах городов происходит очень много того, о чём

мы не говорим в университетских аудиториях; более того, на улицах появится ещё больше такого, о чём мы не говорим сейчас, и не будем говорить в будущем. Однако не стоит считать его критичные замечания правильными, поскольку этот офицер не вполне верно понимает роль образования в сфере уголовной юстиции.

Мир изменяется так быстро, что специфические умения и верные для своего времени теоретические знания быстро устаревают. Несмотря на всю свою банальность, всё новые и новые достижения появляются практически в каждой области человеческой деятельности. Комментируя постоянство изменений и роль университетов в изменяющейся социальной среде, бывший ректор Университета им. Брайхема Янга Франклин Харрис писал: «Если бы людей обучали только частным фактам в определённом виде деятельности, они бы не смогли соответствовать изменяющимся условиям... Поэтому важным для студентов является получение фундаментального образования и развитие способности думать таким образом, чтобы они могли адаптироваться к этим изменениям».¹⁰

Филиппинский обозреватель Теодоро Бенигно в своей недавней статье прокомментировал сущность американской социально-экономической и политической культуры. Он отметил, что, несмотря на все её недостатки, она обладает экстраординарной способностью к самовоспроизводству. Это обусловлено, как он пишет, способностью американцев перестраивать самих себя в течение малых исторических периодов из-за их преданности фундаментальному знанию, основанному на исследованиях.¹¹

Специфические и ориентированные на определённую деятельность тренинги, с другой стороны, представляют собой механизм, направленный на повышение эффективности при выполнении каждодневных задач по борьбе с девиациями, которые ставятся перед сотрудниками правоохранительных органов. Инструктор Академии

тренинга сотрудников полиции должен, например, специально останавливаться на современных тенденциях преступного поведения и т.п. Программа занятий, в таком случае, должна включать основы судебной фотографии, самообороны, изучение места преступления, методы сбора улик, снятие отпечатков пальцев, вождение автомобиля в экстремальных условиях и офицерам полиции низшего звена необходимо проходить регулярные тренинги, чтобы всегда быть готовыми наилучшим образом исполнять свой долг.

Образование имеет несколько иные функции, более ориентированные на долгосрочный период и стратегию. К таковым можно отнести:

Развитие общего духа исследования, культивирование уважения к тщательному исследованию фактов. Студенты после обучения в области уголовной юстиции должны стать людьми, задающими вопросы, ставящими задачи, преследующими, любопытными и ищущими.

Разработка академических инструментов, необходимых для проведения исследования: как писать, как читать, как слагать и вычитать, как использовать множественную регрессию и дифференциальное исчисление, как правильно формулировать расширенный план исследования, чтобы адекватно ответить на поставленные вопросы.

Развитие первичной базы знаний по теории, структуре, процессам, причинно-следственным связям в области правосудия. Студенты должны собирать фрагменты информации, несмотря на их временный характер. Год за годом они скомбинируют базовое эмпирическое основание знания, которое послужит опорой для их дальнейших изысканий.

Будучи совмещёнными, эти три стратегические характеристики системы высшего профессионального образования способны привести к отличной подготовке студентов. Специальные дисциплины на отделении «Уголовная юстиция» должны включать: «Традиционные криминологические теории», «Социологию правоохранительных органов», «Философию правосудия», «Уголовный процесс», «Ювенальное правосудие», «Методы ис-

¹⁰ Harris F.S. «A Few Good Habits». — *BYU Magazine*, Fall 1998. — P. 5.

¹¹ Benigno T.S. «Here's the Score». — *Philippine Star*, March 31, 2000. — P. 11.

следований и статистика», «Пенитенциарные институты» и т.д.

Тренинги, ориентированные на конкретный вид деятельности, должны стать регулярным явлением в профессиональной карьере любого сотрудника системы уголовной юстиции. Но подобные тренинги более эффективно воспринимаются теми, кто имеет образовательный багаж в данной сфере. Тренинги и образование являются необходимыми для тех, кто работает в сфере уголовной юстиции, и, в отличие от моего бывшего студента, надо хорошо помнить, для чего они предназначены и какие имеют ограничения. Те, кто занимаются разработкой образовательных программ в сфере уголовной юстиции, должны также хорошо осознавать различия между ними.

Образование в сфере уголовной юстиции и его влияние на социальные, политические и экономические аспекты культуры

Внедрение высшего образования и тренингов в области уголовной юстиции может привести к положительным изменениям в социальном и экономическом климате. Во многих странах уже существует система тренингов в данной области, не хватает же именно системы образования. Полноценное функционирование образовательных программ в сфере уголовной юстиции приведёт к тому, что тысячи студентов будут переходить с университетской скамьи на разные посты в правоохранительных органах.

Адвокаты, имеющие научную степень в области уголовной юстиции, являются более подготовленными не только для преподавательской работы в высших школах права, но и к непосредственной работе в судах. Впоследствии ожидается значительный рост профессионализма работников юстиции. В данном вопросе существует следующая особенность: большинство студентов в США, выбирающих в университете предмет «Уголовная юстиция», не обучаются по данной специальности и не обязательно являются заинтересованными в карьере юристов. Они выбирают данный предмет только из-за соответствующего интереса, а в дальнейшем перемещаются в иные сферы деятельности: бизнес, инженерное дело, компьютерные

науки и прочее. Но так как они прослушали предмет «Уголовная юстиция», они получили представление о том, как работает система правосудия, и что должны делать сотрудники правоохранительных органов. Будучи информированными и ответственными гражданами, такие выпускники, занимая различные посты в государственных структурах, заставляют чиновников системы правосудия работать на более высоком уровне.

Если данное предложение будет принято, то со временем офицеры юстиции из различных стран станут пользоваться уважением со стороны всё более взыскательных граждан. Синергетический аспект всего этого заключается в том, что офицеры юстиции, которые будут пользоваться большим уважением, смогут работать более профессионально, поскольку они, как бывшие студенты, будут также иметь хороший багаж знаний. Кроме того, исследовательский компонент университетского образования может способствовать повышению профессионализма практических работников, а также снабдит офицеров правоохранительных органов более эффективными средствами соответствия ожиданиям и требованиям населения. Всё это полностью коррелирует с концепцией Гарра, что концентрированные и запланированные действия могут расширить масштабы социальных движений.¹²

Наиболее значительной и существенной в долгосрочном плане пользой образования в сфере уголовной юстиции будет возможность организации соответствующими факультетами и отделениями научно-исследовательской работы, результаты которой становятся полезными. По итогам обучения данной специальности, а также по результатам работы в аспирантуре, будут защищаться выпускные квалификационные работы и кандидатские диссертации. Преподаватели факультета будут печатать статьи в научных журналах, писать монографии, участвовать в реализации проектов, поддержанных различными грантами, а значит, будут про-

¹² Gurr, T.R., *Violence in America*. — Beverly Hills, CA, Sage, 1979.

водиться большие объёмы исследовательской работы.

Значительная часть литературы по уголовной юстиции в данный момент основана на данных исследований, проведённых в Западной Европе и США. С течением времени появится уникальная литература по уголовной юстиции, основанная на местных данных каждой из стран. Соответственно появятся и инновационные способы борьбы с преступностью, нацеленные на учёт специфики национальных традиций. Образование в сфере уголовной юстиции также окажет косвенное, но положительное влияние на социальную стабильность и экономическое процветание. Нам думается, что снижение численности бедных, равно как и снижение коэффициента социального неравенства в стране невозможно без экономического роста, а экономического роста не будет до тех пор, пока в государстве высокие показатели коррупции. Экономического роста можно добиться, опустив уровень коррупции до приемлемого уровня. Добавьте к этому и тот факт, что коррупция рассматривается как фактор, отрицательно сказывающийся на решении вопроса об инвестировании денег в экономику. Всемирный Банк часто публикует доклады о проблемах коррупции в различных странах, причём отмечает, что эти проблемы пустили глубокие корни, являются комплексными и для борьбы с ними необходимы многоцелевые программы, рассчитанные на долгие годы. Едва ли эту информацию можно назвать новой. Коррупция является головной болью любой страны. Как нам кажется, система образования в сфере уголовной юстиции, влияя и формируя народное правосудие, может положительно отразиться на борьбе с коррупцией, усиливая общественное требование улучшения работы государственных чиновников. Постепенное снижение институционализированной коррупции расширит возможности для инвестирования денег в экономику, что приведёт к экономическому росту, который в свою очередь обусловит большую степень экономического равенства и окажет содействие в установлении социального спокойствия.

Подводя итоги, следует отметить, что образование в сфере уголовной юстиции сформирует более внимательное население, которое будет всё сильнее и сильнее требовать качественной работы от системы правосудия, а сотрудники правоохранительных органов смогут соответствовать запросам населения, поскольку они будут иметь как опыт обучения, так и новые расширенные возможности, подкреплённые постоянно проводимыми исследованиями. В экономической сфере образование в сфере уголовной юстиции посредством положительного воздействия на борьбу с преступностью и коррупцией может так или иначе содействовать зарубежным инвестициям, что позволит пожинать плоды более стабильной и процветающей финансовой среды.

Прежде чем завершить данную статью, необходимо остановиться ещё на ряде моментов. Должна быть разработана система централизованного финансирования образования в сфере уголовной юстиции в тех странах, где обучение для студентов является бесплатным при условии их работы в системе уголовной юстиции по окончании обучения. В каждой стране должен быть создан национальный институт, который будет управлять образовательными программами, распределять гранты на исследования и распространять данные, полученные в ходе исследований. Каждая страна также должна создать своё общество криминологов и специалистов в области уголовной юстиции для облегчения обмена информацией и установления профессиональных контактов с коллегами за рубежом.

Я считаю, что многие образовательные учреждения в развивающихся странах уже имеют ресурсы, необходимые для развития образовательных программ в сфере уголовной юстиции. Уголовная юстиция как дисциплина носит междисциплинарный характер и объединяет в себе исторические, политологические, социологические, философские, психологические, правовые, экономические знания. Подобные предметы давно уже являются обычными в университетах всех стран и их преподавание поставлено на должном уровне. Стандарт высшего профессионального образова-

ния по дисциплине «Уголовная юстиция» уже разработан в США соответствующей Академией и он может быть взят за основу национальных стандартов образования в развивающихся странах либо непосредственно либо в адаптированном варианте. Кроме того, в настоящее время имеется обширный пласт литературы в данной области; ею также можно воспользоваться, пока не появится достаточное количество местных работ по проблемам уголовной юстиции.

Заключение

США совершают множество ошибок во внутренней политике и представляется очень удивительным, что находятся иностранные государства, которые обращаются к нам в поисках идей. Однако одной из немногих вещей, которые мы сделали правильно, было создание отделений уголовной юстиции в системе высшего профессионального образования. Теперь, через 30 с небольшим лет, мы начинаем ощущать некоторую пользу от содеянного.¹³ Образование в сфере уголовной юстиции само по себе оказало меньшее социально-экономическое влияние на США, чем оно потенциально способно оказать на развивающиеся страны. Соединённые Штаты имеют длительную традицию верховенства закона, а в социально-правовой культуре США существует много стабилизирующих механизмов, которые в совокупности маргинализируют специфическое воздействие образования в сфере уголовной юстиции. Но подобных инструментов практически нет в развивающихся странах и странах переходного периода, а, следовательно, система образования в сфере уголовной юстиции способна оказать более значимое воздействие.

Даже с таким относительно маргинальным потенциалом воздействия, система образования в сфере уголовной юстиции в США послужила делу расширения информированности и ожиданий в отношении социального правосудия со стороны большого количества людей. Кроме того, многие тысячи сотрудников

системы уголовной юстиции прошли через разнообразные образовательные программы в данной сфере и принесли чувство высокого профессионализма в систему правосудия. Например, существует огромная разница между работой правоохранительных органов в США в 1960-х годах и в настоящее время. Образование в сфере уголовной юстиции, несомненно, внесло вклад в данную метаморфозу. В настоящее время большое количество учёных включено в исследовательскую работу в сфере уголовной юстиции; многочисленные наработки и результаты исследовательской деятельности активно внедряются в государственную политику для пользы всего общества. Мы не нашли Святой Грааль, но предприняв эти усилия мы дали нашему обществу чувство гражданства, высокий уровень экономической стабильности, большую распространённость правосудия, и в целом, более высокие стандарты жизни для нас самих и наших детей.¹⁴

Содействие в распространении образования в сфере уголовной юстиции является одним из средств формирования информированного и активного населения, что, в свою очередь, будет мотивировать офицеров правоохранительных органов быть более ответственными при выполнении своей работы. В этом состоит сущность моей модели правосудия. Предлагается модель, которая постепенно будет извлекать и активизировать социальные силы и, с течением времени, приведёт к положительному воздействию на социальное спокойствие и экономическое процветание. Описанная модель не является социальной вакциной, но представляет собой идею, которая целиком соответствует призывам Мирового Банка проводить комплексные реформы во всех сферах социального, политического и экономического пространства различных стран.

Образование в сфере уголовной юстиции может сыграть свою небольшую роль в этой совокупности широкомасштабных реформ, необходимых для уменьшения

¹³ *Clear T.R.* «Has Academic Criminal Justice Come of Age?» — *Justice Quarterly*, December 2001. — P. 709–726.

¹⁴ *Carothers T.* *Aiding Democracy Abroad: The Learning Curve.* — Washington, D.C.: Carnegie Endowment for International Peace, 1999.

размаха организованной преступности и коррупции в развивающихся странах и более эффективной борьбы с преступностью в контексте поиска путей для расширения экономического благополучия и достижения больших объёмов совокупной социальной справедливости.

«Главная обязанность общества — это

правосудие», — отметил Александр Гамильтон 200 лет назад. Образование в сфере уголовной юстиции, очевидно, является крохотным явлением по сравнению с масштабом и сложностью современного корпоративного и политического мира, но, вместе с тем, оно может многое предложить этому миру.